

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.
- Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
- Виноградов, В. В. Стилистический аспект русского словообразования / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1984. – 389 с.
- Зирка, В. В. Манипулятивные игры в рекламе: лингвистический аспект / В. В. Зирка. [2-е изд., исп.]. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. – 256 с.
- Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
- Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём Дж. Лакофф, М. Джонсон: пер. с англ. [под ред. и с предисл. А.Н. Баранова]. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
- Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – М.: Авалон. Азбука Классика, 2005. – 256 с.
- Назарян, А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
- Cowie, A. P. Phraseology: Theory, Analysis and Applications / A. P. Cowie. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 258 с.
- Cruse, D. A. Lexical Semantics / D. A. Cruse. – Cambridge: University Press, 1986.
- Galatanu, O. La sémantique argumentative intégrée et ses enjeux pour l'analyse linguistique du discours / O. Galatanu // Les actes du Congrès International d'Etudes Françaises: La Rioja, Croisée des Chemins; Vol. 2, M.J. Salinero Cascante et Ignacio Inarrea Las Veras, 2004. – P. 213 – 225.
- Gonzalez, R. I. La phraséologie du français / Rey Gonzalez. – Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 2001. – 224 с.
- Greimas A. Sémantique structurale / A. Greimas. – P.: Larousse, 1966. – 262 p.
- Grossmann, F. et Tutin, A. Quelques pistes pour le traitement des collocations / F. Grossman, A. Tutin // Les collocations: analyse et traitement. Travaux et recherches en linguistique appliquée. – Amsterdam: Werelt, 2003. – P. 5–21.
- Mortchev-Bouveret, M. Etude comparative de la phraséologie dans six dictionnaires de langue française / M. Mortchev-Bouveret. A. Buhofer and H. Burger: Verlag, 2004. – P. 289 – 298.
- Rey, A. et Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions / Alain Rey et Sophie Chantreau. Le Robert, collections usuels, 1989. – 342 p.
- Tsybova I. Lexicologie française / I. Tsybova. – М.: KD LIBROCOM , 2011. – 224 p.

Summary. The article deals with the idea of the conceptual metaphor expressed by the phraseological phenomena in the advertising and informative discourse. The linguistic effect of the phraseological phenomena and their structure are defined. The metaphorical model of the phraseological phenomena is studied from the view point of manipulation and effect. The problem is researched on the base of advertising texts of annotations.

Харченко В. К.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ¹
(по материалам 2012 г.)

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kharchenko@bsu.edu.ru

Исследование состава и особенностей фразеологизмов проводилось на фрагменте-2012 авторской электронной базы высказываний «Мозаика современной речи» (1983-2012 гг.). Последовательной фиксации и квантитативной раскладке по 48 позициям подвергся материал трёх месяцев наблюдения: с мая по июль включительно. Таким способом можно было пронаблюдать прежде всего долю и дозу фразеологизмов в живой речи носителей языка на фоне таких «других» характеристик, как метафоры и эпитеты, вокативы и диминутивы, гиперболы и перифразы, литоты и словотворчество, профессионализмы и диалектизмы, синонимы и гендиадис, биномы и повторы, аграмматизмы и жаргонизмы,

¹ Проект выполнен в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2013 г. (проект 6.8195.2013).

дисфемизмы и этикетные формулы, звукоподражание и градация, метонимия и междометия, неологизмы и оксюмороны (перечислена всего лишь половина аспектов фиксации!). Выбор летних месяцев определялся большей свободой перемещения и наблюдения, поскольку в условиях такого естественного эксперимента, или мониторинга, нами записывалось всё то и лишь то, что «долетало до слуха». Гендер, возраст, род занятий, ситуация общения – всё это необходимо фиксировалось, и, хотя мы стремились к торжеству, максимуму возможного разнообразия, центры сгущения материала (по тому же роду занятий или возрасту!) неминуемо давали о себе знать. Разговорную реплику крановщика, большей частью пребывающего на высоте, или восьмидесятипятилетней женщины, большей частью пребывающей у себя дома, зафиксировать весьма не просто. И, тем не менее, собранный материал позволяет делать некоторые выводы.

Начнём с внутреннего самоопровержения, то есть не подтверждения одной из гипотез. Приступая к сбору материала и руководствуясь предварительными интуитивными срезами разговорного дискурса, первоначально мы полагали, что фразеологизмов... мало, во всяком случае, меньше ожидаемого – как по абсолютному количеству, так и по частоте. (Пословицы анализировались отдельно от «чистых» фразеологизмов, о них пойдёт речь в конце статьи). Приведём сам материал, то есть факты трёх типов: использование обычных фразеологизмов, использование их трансформов (вм. *от фонаря – от лампы*) и попытки создания собственных, авторских фразеологизмов.

В ожидании парада на площади женщина, лет 60, знакомой: *Нервы ни к чёрту! Ни к чёрту! Успокоительные надо пить. Она говорит: вместе будем жить. Когда поругаемся, когда помиримся – вместе! «Ему жи-ить было негде!» Чего ты ЛАЗАРЯ ПОЕШЬ? Это в садике поверят, а взрослые не поверят. На чужом несчастье своё счастье не строят!* (09.05.12).

Беседа с индивидуальным предпринимателем, г. Днепропетровск, 31 г.: *Жириновский ИГРАЕТ НА ПУБЛИКУ. Когда публики нет, когда камер нет, когда надо вопросы решать, то всё очень чётко, очень профессионально! Он же бывший подполковник военной разведки на Кавказе. А как увидит в дверях журналиста, тут же меняется: «Уберите журналюгу!»* (10.05.12).

Профессор 66 л. о беседе на кафедре с потенциальным докторантом: *Ну, КРЫЛЬЯ мы ей НЕ ПОДРЕЗАЛИ! Наоборот, укрепили!* (10.05.12).

На собрании председатель президиума обращается к стоящим вдали: *Проходите! Что вы стоите, КАК СИРОТЫ КАЗАНСКИЕ? Места есть! И нам уютнее будет, комфортнее...* (14.05.12).

По телефону: *Говорят, она рвётся к власти. – Да, она вокруг него КРУГИ НАРЕЗАЕТ...* (05.06.12).

Работник канцелярии вспоминает, как нострифицировала диплом: *Там БОЛЬШЕ ГЕМОРРОЯ! Столько бумаг надо было собрать!* (12.05.12).

Доцент по телефону, 55 л.: *Помните, я вам говорила: Хочешь насмешить Бога, говори о своих планах? Но хоть не будет этих ТАЙН МАДРИДСКОГО ДВОРА!* (20.05.12).

По дороге на пляж молодой человек девушке: *НЕ УСПЕЛ Я ГЛАЗОМ МОРГНУТЬ – а ты уже в воде!* (22.05.12).

По телефону доцент, 54 г., знакомой: *А теперь у меня (будет) пенсия! А теперь я КУМ КОРОЛЮ, СВАТ МИНИСТРУ!* (29.05.12).

Профессор, 71 г., по телефону вспоминает: *Никто тогда не помогал. И только все завидовали и СТАВИЛИ ПАЛКИ В КОЛЁСА. И эти палки надо было высовывать. Я защищалась в Днепропетровске...* (23.06.12).

Профессор из Азербайджана, 65 лет, женщина в автобусе по дороге на конференцию: *Он из Москвы, он любит, чтоб всё ЧИН ЧИНАРЁМ!* (29.06.12).

Профессор из Азербайджана, 65 лет, женщина, за обедом: *В Узбекистане ПЫШНЫМ ЦВЕТОМ РАСЦВЕЛО востоковедение. Даже в советское время!* (20.06.12).

Медработник, женщина, лет 50, знакомому водителю о получении социального жилья: *Эти чиновники сидят – КАРМАН НАБИТЬ, столько справок!* (01.07.12).

По телефону: *В кооперативном прошла проверка на соответствие диплому. Экономист – так читай экономику! А оказалось, что читают кто что! Ну, просто ОТ ЛАМПАДЫ!* (ср.: «от фонаря») (06.07.12).

Три девушки лет 17, одна вдруг убегает: *Маша! СКАТЕРТЬЮ ДОРОЖКА!* (смеются. Девушка возвращается, смеясь) (21.07.12).

Женщина 57 л.: *Так всё трещит, что не знаю, что делать! <...> То всё! То уже НАКРЫЛОСЬ МЕДНЫМ ТАЗОМ!* (26.07.12).

Паспортистка 63 г. о внучке 2, 5 лет: *Мама ей говорит что-то – она не слышит! Она НА СВОЕЙ ВОЛНЕ! Таня ей: «Я другую дочку возьму!» – «А я дугую (sic!) маму найду!» Какова?!*

На лавочке в сквере студентка лет 18 знакомой по поезду лет 75: *Жара, понимаю, что надо в себя что-то забить, хоть раз в день горячее. – Я тебе скажу, где (объясняет). Ты там купи слойку с капустой, очень вкусная, слойку с ветчиной. – Ой, СЛЮНЬКИ ПОТЕКЛИ...* (31.07.12).

Студентка лет 18 о поезде в жару: *ДУМАЛА, С УМА СОЙДУ!* Хорошо, у меня верхняя полка была. Тянуло в окно. А в Пензе нас перецепили – уже полегче. А в Воронеже опять перецепили. А спуститься вниз покушать – *СЕМЬ ПОТОВ* с тебя *СОЙДЁТ!* (31.07.12).

Заявленные выше аспекты были сгруппированы по четырём рубрикам: используемые весьма часто, часто, редко, весьма редко.

Исследование показало, что фразеологизмы попадают во вторую группу. Пики «интересного» составили: метафора – 95, повтор 62, диминутив 59, дисфемизм 50, эпитет 49, сентенция 44, вокатив 42, сравнение, междометие по 41. На этом чаще всего «играют» говорящие. Вторую группу с несколько меньшей частотностью составили: аграмматизм, словотворчество, приставка, юмор – по 34, интенсификация 31, фразеологизмы, этикет по 30. На эти две группы наиболее частотных расцветок речи приходится 710 реплик (высказываний), что составляет 62, 4 % от общего числа фиксаций. Здесь просматривается «золотое сечение» материала по разговорному дискурсу. На 16 рубрик приходится 62, 4% высказываний, на «оставшиеся» 32 рубрики – 37, 6% реплик.

Спрашивается: откуда взялось 30 единиц, если в вышеприведённом списке всего 19 фразеологизмов? Объясняется это принятым в книге рабочим принципом не повторения реплик (в материалах электронной базы фиксировалось до трёх параметров в одном и том же высказывании). Так, фразеологизм мог входить в реплику, где более ярко звучала метафора или обнаруживался факт словотворчества, так что подсчет реальной фразеологии шёл по всем высказываниям трёхмесячной фиксации.

Спрашивается, откуда возникает гипотеза о будто бы малом количестве фразеологизмов в живой спонтанной речи. Вывод возможен только один: фразеологизм столь пластично вписывается в реплику, что его подчас не замечаешь. Другое дело, если просчитываешь всё и вся. Заметным фразеологизм делает его игровая трансформация.

Итак, пластика ввода – первая, но не единственная особенность разговорной фраземики.

Вторая особенность фразеологизмов разговорного дискурса – явное преобладание фразеологизмов с компонентом-соматизмом. Кстати, аналогичный «соматический синдром» мы фиксировали ранее при изучении состава фразеологизмов в родословном дискурсе. Чем ещё интересны фразеологизмы родословного дискурса? «Среди них немало фразеологизмов с центральным компонентом названием части тела, соматизмом: *сердце, рука*, то есть фраземика родословного дискурса тяготеет к позитивной символике. Из фразеологических единств в родословном дискурсе лидируют «*мастер на все руки*», «*золотое сердце*» и т. п.: ...*Она всегда посочувствует чужому горю, не пройдёт мимо беды, всегда протянет руку помощи* (Ш. А. С.). *У них была многодетная семья. Григорий Николаевич был зажиточным крестьянином. Они много, не покладая рук работали, было большое хозяйство, пчёлы, большой сад. <...> Бабушка не боялась никакой работы. У неё золотые руки* (К. Е.). *И всю жизнь дед Иван и баба Галя работали там не покладая рук. Он хлеборобом, а она в животноводстве. Они жила честно, хоть и не богато, но не держали «камень за пазухой» ни на власть, ни на людей* (Б. Т.). Заведомый позитив жанра семейного родословия оборачивается тем, что, например, такой распространенный фразеологизм, как «*мастер на все руки*», в тексте начинает играть всеми красками, сенсорикой восприятия, подробностями, доказательствами, что это действительно так. *Дедушка был мастер на все руки – сам делал мебель, сам крыл крышу, мог сшить тапочки и приготовить вкуснейший обед, любил читать, составлял красивые букеты и очень любил полевые цветы* (Я. Л. В.). Соответствие соматики фразеологизмов разговорного и родословного дискурсов отнюдь не случайно: в родословии речи (золотые руки, мастер на все руки).

Получается, что и в разговорном, и в родословном дискурсах фразеологизмы «обслуживают» тело. Однако в разговорном дискурсе в отличие от «стыдливого» родословного фразеологизм обслуживает ещё и негатив души, когда надо снять эмоциональное перенапряжение, см. выше: *вставлять палки в колёса, с ума сойду, карман набить*. Говорящий получает готовые формулы для экспликации отрицательных эмоций, необходимых человеку, но с дефицитом их языковой презентации. Материалы фиксируют появление относительно новых фразеологизмов: *я в шоке! больше геморроя!*

Третья особенность разговорной фразеологии образца 2012 года – творческое отношение к фразеологизмам, что проявляется, во-первых (что проще!), в трансформации фразеологизма, (*от лампы* вм. *от фонаря*) и, во-вторых, в игровом изменении коннотации (см. выше: *скатертью дорожка*), а также (что на порядок сложнее), в-третьих, в попытках сотворения собственного фразеологизма.

До сих пор мы вели речь только о фразеологизмах в чистом виде. Что касается употребления пословиц, то по данным за три месяца 2012 г. они попадают даже не в третью группу, а в четвёртую как используемые весьма редко. Примеры пословиц:

Профессор, г. Тула: *Потом она вернулась туда стричь купоны. Миллион в месяц... В общем, (живу) по пословице: ЖАЛУЕТ ЦАРЬ, ДА НЕ ЖАЛУЕТ ПСАРЬ!* (23.05.12).

На совещании зав. кафедрой ректору: *Ни Управление образованием не за интересовано, ни школа. Мы КАК ОДИН В ПОЛЕ ВОИН бегаем по школам, агитируем за набор...* (07.06.12).

Зав. кафедрой о создании Центра психологической помощи: *И мы зависли! «ДО БОГА ВЫСОКО, ДО ЦАРЯ ДАЛЕКО!»* (07.06.12).

На рынке продавщица яиц, лет 55: *Ира! НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ БЕЖИТ! Почему выложили, ничего не сказали? Тридцать штук не хватает!* (25.06.12).

По телефону доцент 55 лет: *...И я решила, что я этот диван выброшу! Это вообще какой-то кошмар! БЕДНОМУ ЖЕНИТЬСЯ – И НОЧЬ КОРОТКА!* (04.07.12).

Когда исследователь паремий стремится иллюстрировать теоретические постулаты не самыми известными пословицами, это вызывает ощущение открытия, эвристики, как, например, при чтении монографии Н. Н. Семененко (Семененко, 2011).

Предельно малый удельный вес пословиц и прискорбно малый уровень их разнообразия может быть обусловлен и объяснён, во-первых, физическим отсутствием референтов пословиц. Пожилые члены семьи, как правило, живут сейчас отдельно от молодых, тогда как тонкое отношение через эвристику пословицы к будто бы банальной бытовой ситуации может продемонстрировать именно старый, многоопытный, «поживший» человек. Во-вторых, пословичную недостатку может объяснить мощный процесс унификации речи под воздействием СМИ, повлиявший на языковую личность самих потенциальных передатчиков пословиц. Не употребление пословиц говорящими объясняется... элементарным незнанием богатейшего пословичного фонда языка.

Если в художественном и публицистическом дискурсах чаще используются пословицы-трансформы, то в разговорной речи трансформы пословиц, по нашим исчислениям, занимают более скромное место. См. выше: *мы, как один в поле воин, ... и Один в поле не воин*.

Обратимся ещё раз к коннотации фразеологизмов и пословиц. Из пяти приведённых пословиц четыре с негативным, пессимистическим звучанием. Из 19 (20, поскольку в последнем высказывании два фразеологизма) реплик диалогов в 11 проступает пейоративная коннотация используемого фразеологизма. Всё это свидетельствует о дефиците языковых средств выражения отрицательных эмоций, весьма необходимых языковой личности, на что указывают психологи, психотерапевты и даже профессиональные педагоги (Гордон, 2010). Фразеологический, в том числе пословичный фонд языка привычно поставляет материал для образной презентации переживаемого.

Литература

- Семененко, Н. Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2011. – 355 с.
- Гордон, Томас. Как воспитать в детях чувство ответственности. Курс эффективного родительства. Пер. с англ. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 510 с.
- Харченко, В. К. Фраземика родословного дискурса / В. К. Харченко // Фразеология, познание и культура: сб. докладов 2-й международн. научн. конф.: в 2 тт. Т.2. Дискурсивные и дидактические проблемы фразеологии. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 331-335.